

УДК 297

В.П. Литвинов

ЕГУ имени И.А. Бунина, Россия, г. Елец
E-mail: vladlenli@yandex.ru

Объекты поклонения мусульман-шиитов Туркестана

Автор рассматривает актуальные проблемы религиозного паломничества мусульман-шиитов Туркестана через призму региональной специфики. Исследование данного вопроса позволяет понять исторически сложившуюся систему межконфессиональных отношений в Туркестане.

Ключевые слова: Ислам, центры паломничества, мусульмане-шииты, Туркестан, Персия.

V.P. Litvinov

Objects of worship of moslems-shiite of Turkestan

The article is devoted to an actual problem of religious pilgrimage, through a prism of regional specificity. Proceeding from it, in it the basic centers of religious pilgrimage of moslems-shiite of the Central Asia are considered. Versatile research of the given question is necessary from the point of view of the author for adequate understanding of system which has historically developed in region interreligious attitudes.

Keywords: The Islam, the centers of pilgrimage, moslems-shiite, Turkestan, Persia.

Актуальность исследования проблем паломничества очевидна, поскольку паломничество является одним из важнейших сплачивающих аспектов любой религии. Применительно к шиитскому мусульманскому меньшинству в Туркестане это особенно актуально, поскольку, находясь в антагонистической суннитской среде, мусульмане-шииты Туркестана стремились к традиционным для своей религии «святыням», где они находили для себя близких по духу и вере людей, переживающих те же религиозные чувства, что и они. Все это было немаловажным фактором для религиозной и национальной самоидентификации персов-шиитов Туркестана. Важно заметить и еще один фактор, а именно, – паломничество всегда имело политическое значение в истории мусульманских стран, в их отношениях с другими государствами, религиями и культурами.

Хотелось бы прибегнуть к некоторым терминологическим уточнениям, поскольку сегодня в научной литературе понятия «Туркестан», «Русский Туркестан», «Туркестанский край» и др. трактуются по-разному [1, с. 11-15]. Применительно к нашему исследованию понятие «Туркестан» понимается нами как администра-

тивно-территориальное образование (генерал-губернаторство) в составе Российской империи.

Мусульмане-шииты составляли весьма незначительную часть всей мусульманской общины в Туркестане, но их роль в жизни последней была более заметной, чем их скромное количество. Шииты занимали прочные позиции не только в торговле, железнодорожном секторе, ремесле и т.п., но и даже в политике. Например, они занимали видные правительственные должности в Бухарском ханстве, что осложняло их отношения с местными мусульманами-суннитами.

Паломничество шиитов Туркестана мы иногда называем здесь «хаджем», но чисто условно, поскольку фактически абсолютно все они шли на поклонение своим собственным, сугубо шиитским святыням, а не в Мекку и Медину. Известный российский знаток мусульманского права (шариата) Г.М. Керимов писал по этому поводу, что «согласно ортодоксальному учению ислама паломничество в Мекку является обязанностью всех мусульман. Шииты совершают дополнительное паломничество к могилам имама Хусейна в Кербеле, четвертого халифа – Али ибн Абу Талиба (двоюродного брата исламского

Мухаммеда) в Неджефе, имама Резы в Мешхеде и «святой» Масумы в Куме. (Следует заметить, что шииты часто называют Неджеф и Кербелу так же как: Мешхед-Али и Мешхед-Хусейн – В.Л.). Как правило, посещение шиитами могил шиитских имамов именуется не официальным хаджем, а зияратом – посещением» [2, с. 65].

Мы не исключаем, что Г.М. Керимов прав в вышесказанном, но только с точки зрения «ортодоксального ислама», поскольку в реальной жизни шииты считали хадж в Мекку обязательным и излишним, тогда как паломничество к собственным святыням ставилось ими с точки зрения своей веры гораздо выше поклонения далекой Каабе. На этот факт обращали внимание многие исламоведы – и российские, и зарубежные. Историк – ваххабит Ибн Ганнам (XVIII в.) писал с негодованием о том, что, по мнению шиитов, посещение мавзолея Али (двоюродного брата и зятя Пророка - В.Л.) в Неджефе (Ирак) «лучше 70 паломничеств в Мекку» [3, с. 97]. Недаром ваххабитская «революция», яростно уничтожавшая культ святых в исламе вообще, с особой жестокостью разрушала шиитские святыни.

Так, в 1802 г. «орды» ваххабитов разрушили и разграбили Кербелу, в которой находилась одна из величайших шиитских святынь – могила имама Хусейна, сына «праведного» халифа Али и дочери Пророка – Фатимы. Прекрасной архитектуры мавзолей и мечеть у могилы Хусейна в Кербеле были сокрушены ваххабитами. Накопленные в них веками богатства были присвоены ваххабитскими вождями. Видный российский востоковед А.М. Васильев свидетельствовал, что «ваххабиты увезли награбленное на более чем четырех тысячах верблюдов» [3, с. 146]. Кроме этого, ваххабиты вырезали в Кербеле и ее окрестностях десятки тысяч шиитов, не щадя даже стариков, женщин и детей. Так же ваххабиты поступали и со многими иными «святыми местами» шиитов.

Варварство ваххабитов вызвало резкий протест властей шиитской Персии и обострило их отношения с Османской империей, на территории которой находился Багдадский пашалык (провинция) с шиитскими святынями. Считаю уместным, пользуясь, случаем заметить, что только через несколько лет, сопротивление шиитского населения спасло от ваххабитского ра-

зорения Неджеф, в котором находилась другая величайшая святыня шиитов – мавзолей имама Али. Конечно, в рассматриваемый нами период шиитская святыня в Кербеле была восстановлена и верующие по-прежнему совершали к ней паломничество.

Таким образом, шииты Туркестана посещали все основные свои святыни, о которых было сказано выше, а также могилы местных шиитских «святых». Г.М. Керимов писал в связи с этим, что «могилы шиитских имамов есть во многих странах мусульманского мира».

Непосредственно и в самом Туркестане были могилы потомков таких «святых» шиитских имамов, но они не пользовались широкой известностью и посещались только местными жителями – шиитами. В народе такие локальные «святыне» места шиитов назывались «имам-заде». Но туркестанские шииты, нередко навещавшие Кавказ по разным делам, непременно совершали паломничество на кладбище «Имам-заде» или «Гей Имам» в Азербайджане (г. Гянджеви), где находилась могила внука пятого шиитского имама Мухаммеда Багира. Однако, шииты, одобряя в принципе поклонение местным святыням своей веры, тем не менее, не считали его полноценным «хаджем» и требовали обязательного совершения действительного паломничества к действительным шиитским святыням.

В связи с этим хотелось бы отметить одно обстоятельство, на которое мало обращают внимание специалисты, а именно: если действительный хадж у суннитов совершался (да и сегодня совершается) относительно небольшим (в процентном отношении) числом верующих (по причине ограничительных условий), то у шиитов «хадж» (как паломничество) к их святыням совершался обязательно каждым верующим, причем многими по несколько раз. Вряд ли в этом следует усматривать силу религиозной веры или нечто иное, чего нет в суннизме.

На наш взгляд, дело заключалось в том, что все великие (и тем более, «малые») святыни шиизма находились в относительно ограниченном пространственном ареале, с крайней точки которого (в любом районе) шииту достигнуть своего «святого места» было много проще, нежели сунниту – Хиджаза (Мекки и Медины). Подобное положение дел подтверждается из «Записки ...» Н.П. Осторумова, в которой он приводит общее

примерное количество паломников-мусульман – 18-25 тыс., из них на долю мусульман шиитов, в рассматриваемый нами период, приходилось 12-15 тыс. [4, с. 2]. Таким образом, получалось, что персы-шииты давали больше половины от общего числа паломников. Учитывая, что мусульман-шиитов в Туркестанском крае было в «разы» меньше, то и процентное соотношение будет в пользу последних.

Действительно, суннитам Туркестана приходилось в XIX в. (до введения железнодорожного и паромного сообщения) тратить на совершение хаджа (туда и обратно) в среднем (в лучшем случае) 1-1,5 года, тогда как туркестанский шиит мог посетить даже отдаленные Неджеф и Кербелу (находившиеся на территории суннитской Турции) в несколько месяцев, причем не такого опасного и сложного пути, как тогдашний путь хаджа в Мекку. Известный советский этнограф Н.А. Кисляков писал о шиитских «святых» местах: «Паломничество к этим местам, в особенности в Кербелу, Неджеф и Мешхед, заменяет шиитам паломничество в Мекку, сопряженное с большими трудностями» [5, с. 218].

Самой близкой к Туркестану великой шиитской святыней была гробница восьмого шиитского имама Али ар-Ризы (765-818) в Мешхеде, которая находился недалеко от русско-персидской границы, а от древнего Мерва в Русском Туркестане до сравнительно молодого Мешхеда было, можно сказать, «рукой подать» – верст 400. По преданию, имам ар-Риза был отравлен ядом по приказу выдающегося арабского халифа аль-Мамуна. Трагическая гибель имама поставила его в один ряд, например, с такими величайшими «святыми» шиизма, как халиф Али и его сын Хусейн. Вокруг гробницы ар-Ризы довольно быстро вырос целый комплекс священных строений – так называемый «Пречистый храм» с золотым куполом, величественная мечеть с бирюзовым куполом и минаретом 43-хметровой высоты, «Золотые ворота», библиотеки с богатейшим фондом «списков» Корана и старинных рукописей и т.п. Немудрено, что у могилы ар-Ризы быстро вырос и город, ставший одним из важнейших центров шиитского паломничества, жители которого жили за счет многотысячных пилигримов, ежегодно (и постоянно в течение года) навещавших могилу великого святого «мученика» с целью поклонения его праху [6, с. 86].

Иранский историк Махин Хосрови писал, что храм в Мешхеде обслуживало до 2 тыс. чел., а для уборки комплекса периодически устраивались «санитарные дни», в которые паломникам запрещалось пребывать на его территории [7, с. 243]. По подсчетам специалистов, в XVIII в. Мешхед ежегодно посещали около 30 тыс. паломников, в середине 19 в. – 50 тыс., а в начале XX в. до 70-80 тыс. В середине XX в. число паломников в Мешхед достигало уже одного миллиона [7, с. 243]. Мешхед как самое близкое «святое место» от Туркестана многие туркестанские шииты (особенно из Закаспийской области) посещали по несколько раз. Это было тем более нетрудно, возвращаясь домой, в Персию, с заработков в России, многие считали обязательным «заскочить» по пути в Мешхед, чтобы отдать должное «святому» имаму и попросить его помогать им и в дальнейшем в их непростой жизни.

Сунниты Туркестана относились к Мешхеду с особым презрением – близость шиитской «Мекки» их удручала. Англичанин Е. Рональдшоу в 1904 г. приводил в своей книге «На задворках империи в Азии» суннитскую пословицу: «По сравнению с Бухарой, чей лазурный купол обнимает весь мир, Мешхед кажется только арыком для омовения» [8, с. 192]. Однако это не мешало шиитам Туркестана ежегодно вливаться в многотысячный поток паломников к гробнице имама ар-Ризы в Мешхеде. Особенно много паломников-шиитов притекали в Мешхед в годовщину гибели имама ар-Ризы и «ашуры» – дня поминовения «великомученика» имама Хусейна. Кстати, этот факт подтверждает то обстоятельство, что имена имамов ар-Ризы и Хусейна являются наиболее священными для шиитов, а их могилы – обязательными для полноценного (официального) шиитского «хаджа».

Следующим по географической близости «святым» местом для шиитов Туркестана был г. Кум, расположенный к югу от Тегерана. Здесь находилась гробница сестры имама Али ар-Ризы святой Фатимы Масумы, умершей, по свидетельству аль-Мукаддаси (X в.), в 201 году хиджры, то есть в 816 г. Таким образом, Фатима Масума умерла на 2 года раньше своего родного брата – восьмого имама Али ар-Ризы и, видимо, стала «святой» среди шиитов позже, но прежде всего как родная сестра еще более великого их

«святого». Судя по документам, шииты Туркестана в основной своей массе посещали эту святыню реже, чем все остальные. Зато «святое» место в Куме привлекало много тех паломников, которые глубоко интересовались вопросами веры или хотели стать «священниками» шиитских мечетей Туркестана, в связи с чем хотели поучиться в медресе Кума у виднейших шиитских богословов и факихов (правоведов). Дело в том, что Кум – небольшой и тихий провинциальный городок со временем стал крупнейшим центром шиитской богословской и правовой мысли.

Считаем необходимым заметить, что Кум изначально был «цитаделью» шиизма. Большой знаток арабских рукописей А. Мец (1869-1917), ссылаясь на аль-Мукаддаси, писал, что уже в первые века ислама «на всем Востоке безраздельно господствовала СУННА, только жители Кума были крайними шиитами, которые, покинув общины, сторонились главной мечети» (суннитской – В.Л.) [9, с. 69]. Арабский географ Якут (XII-XIII вв.) указывал, что старое название Кума было: «Камандан» («Местечко для малых»). В рассматриваемый нами период здесь располагались уже десятки мечетей, медресе и проч. Однако главной святыней Кума была «Местжеде Азам», на которую были сориентированы «все постройки, улицы, двери, стены, переулки и закоулки» [10, с. 19]. Виднейшие шиитские ученые авторитеты шиизма жили здесь постоянно или столь же постоянно наезжали сюда для религиозных бесед, диспутов, решения сложных правовых вопросов (иджтихада). Кум издавна слыл действительным духовным центром шиизма, и его религиозные вожди не боялись противоречить государственной власти по разным вопросам, с чем последние чаще всего вынуждены были мириться. Вообще, шиитское духовенство, в отличие от суннитского, всегда, в известной мере, дистанцировалось от властей, отчего оно было ближе к народу и потому уважалось им.

На наш взгляд, далеко не случайным является тот факт, что все великие «святые» шиизма (халиф Али, Хусейн, ар-Риза и др.) были жертвами именно господствовавшей власти, тогда как большинство суннитских «святых» активно с ней сотрудничало, либо предавалось аскезе, не вступая с властями в какие-либо отношения. Примечательно при всем этом то, что носители

власти (шахиншахи, их родственники, знатные люди, крупные чиновники и т.п.) старались быть похороненными именно в Куме, где скопилось в рассматриваемый нами период достаточно много гробниц таких людей, пожелавших найти упокоение в самом «духовном» месте шиизма.

Следует подчеркнуть, что Кум и сегодня является главным духовным центром иранских шиитов и именно из него высшее духовенство управляет страной. Здесь жил и творил знаменитый исламский «революционер» аятолла Хомейни, под руководством которого мусульмане Ирана свергли светский режим шахиншахов из династии Пехлеви.

Полвека назад Н.А. Кисляков писал, что «каждый благочестивый шиит стремился быть похороненным близ «святой могилы» в Мешхеде, Куме, Неджефе или Кербеле» [5, с. 219]. Мы не собираемся оспаривать это справедливое мнение, но хотели бы только уточнить, что, как писал А. Мец, «еще и в наши дни (нач. 20 в. - В.Л.) КУМ ПОСЛЕ МЕШХЕДА является САМЫМ ЖЕЛАННЫМ МЕСТОМ ДЛЯ ПОГРЕБЕНИЯ ПО ВСЕЙ ПЕРСИИ» (выд. нами - В.Л.) [9, 70].

Таким образом, шииты, безусловно, были не прочь быть захороненными и возле таких святынь, как мавзолей имама Али в Неджефе или - имама Хусейна в Кербеле, но, как подчеркивал А. Мец, все же Мешхед и Кум, видимо, следует считать более предпочтительными для них местами вечного упокоения [9, 70]. Состоятельные люди еще при жизни покупали себе места в этих городах, чтобы после смерти именно там погребли их останки. Таким образом, можно сказать, что паломники, посещавшие главные «святые» места шиизма, одновременно поминали и массу других, «околосвятых» людей.

Безусловно, чаще всего большинство шиитов Туркестана посещали более близкие к ним «святые» места в Мешхеде и Куме. Этого хватало, чтобы получить почетное звание «мешхеди», означающее, что верующий шиит посетил одну из двух обязательных для шиитского «хаджа» могил «святых» - имама ар-Ризы и имама Хусейна. Но многие туркестанские шииты совершали паломничество и к мавзолею «святого» имама Хусейна в Кербеле, находящемуся на территории Ирака. Естественно, что при этом они считали для себя священной необходимостью посетить и

гробницу «праведного» халифа – имама Али в Неджефе, расположенного ныне также на территории Ирака. Однако в рассматриваемый нами период такого государства, как Ирак, не было, а его земли входили в турецкую провинцию, именовавшуюся, как «Багдадский пашалык», которым управлял наместник турецкого султана. В Европе и России его территорию называли часто: «Турецкой Аравией» и именно это название фигурировало в официальных документах министерств и ведомств царской России.

Мавзолей «святого» (третьего) шиитского имама Хусейна в Кербеле, как мы выше упоминали, в 1802 г. был разрушен и разграблен ваххабитскими варварами под предлогом борьбы с культом «святых» во всем исламе и особенно с шиитским «сектантством». Надо сказать, что шииты достаточно быстро восстановили эту святыню, и паломничество к ней в рассматриваемый нами период постоянно шло по нарастающей. Вместе с тем, считаем необходимым заметить, что ваххабитский разрушительный шабаш в Кербеле не был первым в истории знаменитой святыни шиито-исламского мира.

В 850 г. она была разрушена и затоплена по приказу тогдашнего багдадского халифа из династии Аббасидов (потомков дяди Пророка - Аббаса) аль-Мутаваккилья I (847-861). По другой версии арабских историков раннего средневековья, гробница имама Хусейна в Кербеле была сровнена с землей, перепахана и засеяна. Это произошло ровно через 170 лет после того, как 10 октября 680 г. Аль-Хусейн ибн Али (626-680) - второй сын (первым был Хасан) «праведного» халифа (двоюродного брата Пророка) Али ибн Абу Талиба и Фатимы (дочери пророка Мухаммеда) был убит в местности Кербела, близ г. Куфы агентами утвердившейся в Арабском халифате династии (рода) Омейядов - соплеменников Пророка - курайшитов (сам Мухаммед был из рода бену-хашим).

Мы уже указывали на тот факт, что Хусейн был родным внуком самого пророка Мухаммеда, однако, это не помешало омейядскому халифу Йезиду ибн Муавии (второму в династии) (680-683) отдать приказ о его убийстве. Сцена убийства Хусейна была описана многими специалистами и мы не находим оснований для ее повторения. Важнее то, что Хусейн после убийства был тут же объявлен шиитами «величайшим

мучеником», и день его гибели («ашура») ежегодно отмечается ими с теми эксцессами, о которых мы выше уже упоминали. Любопытно отметить, что, по мнению специалистов, «сунниты же, наоборот, отмечали как праздник день смерти Хусейна, облачались в чистые одежды, принаряжались и подкрашивались, задавали пиры и приглашали гостей» [9, с. 78].

На месте гибели «третьего имама» была выстроена гробница, к которой быстро потянулись толпы паломников. Кербела превратилась в большой город. Так длилось более полутора веков, пока халиф аль-Мутаваккиль I не приказал сделать то, о чем было нами сказано выше. Столетие с четвертью могила Хусейна находилась в забвении. Считается, что в это время саркофаг с телом Хусейна находился в укрытии и перед ним постоянно горели свечи. Несмотря на притеснения, шииты ухитрялись все же совершать паломничество к этому приюту «великомученика». Положение изменилось при Буидах - фактических правителях многих территорий Халифата и прежде всего Персии, весьма покровительствовавших шиитам. Буидский правитель Али Адуд ад-Даула (ум. в 982 г.) приказал соорудить мавзолей на могиле Хусейна в Кербеле и отстроить гробницу Фатимы Масумы в Куме. Примечательно, что сам он завещал похоронить себя, однако возле могилы имама Али в Неджефе, что было сделано, но позже, после того, как вначале он был погребен в Багдаде как «правоверный» суннит.

Восстановленный после ваххабитского разгрома мавзолей Хусейна в Кербеле в XIX в. производил не менее внушительное впечатление на паломников, чем прежний, но он, конечно, не имел таких несметных богатств, которые хранились в последнем, но были подчистую «выметены» метлой ваххабитского грабежа. Однако, это не имело прямого отношения к внешнему виду мавзолейного комплекса имама Хусейна в Кербеле. Сам мавзолей «святого» внука Пророка был помещен в большом дворе и окружен сводчатым коридором, по которому паломники – «кербелаи» совершали ритуальный обход святыни. У входа в мавзолей выстроили два минарета. Усыпальница имама Хусейна находилась в центре мавзолея. В рассматриваемый период Кербела насчитывала 30-40 тыс. чел. и ее население фактически жило за счет па-

ломничества, обслуживая нужды «кербелаев» в жилище, пище, одежде, обуви и т.п. Фактически постоянно в город прибывали новые толпы паломников, в связи с чем в нем в среднем ежемесячно проживало до 70 тыс. чел.

Безусловно, доля паломников из Туркестана (и Русского, и Китайского, и Афганского) была много меньше основной массы пилигримов-шиитов из самой Персии. Особенно многочисленным паломничество в Кербелу было в дни «ашуры», которая отмечалась здесь по «классическому» сценарию и имела все черты театрализованного представления, включая «эффекты» и «аффекты» самоистязания железными цепями до крови, нанесения ножевых ран (правда, неглубоких), царапания ногтями лица до крови и т.п.

В отличие от мавзолея имама Хусейна в Кербеле, гробница его отца, «праведного» халифа (двоюродного брата и зятя Пророка) имама Али ибн Абу Талиба (ок. 600-661) в Неджефе (ныне - Ирак) не пострадала от ваххабитского разорения, поскольку религиозные «бандиты» Аравии в начале XIX в. не смогли взять город, отчего очень «расстроились» и предали все, вокруг него дикому разрушению, огню и мечу. Следует заметить, что «праведный» халиф и ближайший родственник пророка Мухаммеда имам Али кончил свой земной путь не в Неджефе – он был убит в 661 г. хариджитом-фанатиком [11, с. 235-236] при выходе из мечети в г. Куфе. Однако похоронили его в 25 км. от этого города.

По преданию, тело убитого Али положили на верблюда и пустили его, чтобы он шел, куда глаза глядят. Было решено, что тело Али будет захоронено там, где, по воле Аллаха, верблюд остановится. Верблюд остановился у холма в голой пустыне. Там и был похоронен «первый имам» – последний «праведный халиф», двоюродный брат и зять пророка Мухаммеда. Местность, где был погребен Али, получила название «Неджеф» («холм») и вокруг него быстро возник город с тем же наименованием, хотя сама мусульманская традиция часто называет его: «Неджеф аль-Ашраф» (или: Мешхед-Али). Могила имама Али сразу же приобрела ранг «святой», и с течением времени этот статус становился все выше и внушительнее. В значительной мере этому способствовали усилия аббасидско-

го халифа, легендарного (по известным сказкам «Тысячи и одной ночи») Гаруна ар-Рашида (786-809), выстроившего усыпальницу над могилой «святого» родственника, поскольку Али был родным племянником «праотца» династии Аббаса – дяди Пророка. Позже над усыпальницей был сооружен купол, а в конце X в. – мавзолей.

Немец Карстен Нибур, побывавший в Неджефе у могилы Али во второй половине XVIII в., писал, что здесь он не слышал «привычного слова «Аллах», не слышал молений к Аллаху, упований на Аллаха. Вокруг звучало только имя Али: «Али милостивый, милосердный», «Да будет благословенна память о тебе, Али», «О, великий мученик Али» [12, с. 100]. Шиитская традиция рисует выдающиеся качества последнего «праведного халифа» Али, называя его «идеальным рыцарем ислама», храбрым воином, чуждым честолюбия и стяжательства. Однако, как пишет А. Мюллер: «Дарования Али, увы, не имели зачастую ничего общего с политикой, в которой он оказывался постоянно чистым ребенком» [13, с. 448]. Поэтому этот благородный муж, вчистую проиграл более дальновидному, хитрому и не всегда чистому на руку Муавие. Имя Муавии в истории ислама стало синонимом проклятия. А вот образ Али и поныне для «каждого мусульманина представляется озаренным солнечным блеском» [13, с. 469].

Надо заметить, что умеренный шиизм не видит в Али бога. Наиболее широкое распространения в умеренном шиизме получил толк «эсна ашарийя» (букв. двенадцатники), признающие законность 12 имамов [14, с. 96]. В шиитском предании Али и Мухаммед наделены одинаковыми правами: «Алий составляет часть меня, а я – часть его» [15, с. 13]. Эту формулу в своем бессмертном произведении «Шах-намэ» отобразил великий поэт Ирана Фирдоуси:

«Я – город познания, Али – что врата»
Промолвили людям пророка уста» [16, с. 962].

Однако ряд сект, отколовшихся от классической доктрины шиизма, ставят Али даже выше Пророка. По сообщению аль-Мукаддаси, «в начале IV (хиджры – В.Л.) был насмерть затоптан в мечети Дамаска ан-Насайи (видный богослов – В.Л.) за то, что... ставил Али выше его» (пророка Мухаммеда – В.Л.) [9, с. 69]. Со вре-

менем такая шиитская «пропаганда» ширилась и озлобленные фанатики-сунниты в XI в. сожгли мавзолей имама Али, который, однако, вскоре был восстановлен в том виде, какой он имел ранее. Следует отметить, что сунниты усиленно распространяли слухи о том, что тело Али, положенное на верблюда, во время его бесцельного блуждания по пустыне «куда глаза глядят» «неожиданно» исчезло - Аллах перенес его на другое место, где и захоронил.

В связи с этим позже захоронения Али находили в разных местах, в частности, в Афганистане, в местности Мазари-Шариф. «Святая могила» имама Али была также обнаружена и в Туркестане, в местности Шах-и-Мардан («Царь людей»), к которой тоже сразу же ринулись толпы пилигримов. Несмотря на все старания шиитов дезавуировать шахимарданскую «могилу Али», паломничество к ней только росло. И сегодня, по отзывам очевидцев, с которыми нам приходилось встречаться (сейчас в России множество мигрантов из «Центральной Азии»), паломничество в Шах-и-Мардан только возрастает – в трудные времена людям хочется получить помощь от такого великого «святого». Понятно, что «могилу Али» в Шах-и-Мардане тоже посещают сунниты, так как шииты ее не признают – они правомерно считают, что настоящий Али был похоронен в Неджефе.

Позже у мавзолея имама Али в городе Неджефе шиитами была построена мечеть с золотым куполом и минаретами, отличающимися исключительностью архитектурных форм. Г.М. Керимов писал: «Мечеть Али в Неджефе наполнена драгоценными камнями и дорогими коврами. Огромная люстра сделана из чистого золота. Персидский ковер, длина которого достигает 92 м и ширина 1,8 м, оценивается в 2,5 млн. долларов. Для изготовления дверей мавзолея было использовано более 3 т. золота» [17, 78]. Поэтому в рассматриваемый период паломники-шииты, посещающие мавзолейный комплекс имама Али в Неджефе, могли видеть его, можно сказать, в первозданном состоянии.

В рассматриваемый нами период статус Неджефа в шиитской традиции заметно вырос – он стал центром не только паломничества, но и шиитской правовой мысли, так как именно в это время в город переехали видней-

шие муджтахиды (крупные правоведы) шиизма. Таким образом, Кум остался центром шиитского богословия, а Неджеф стал центром шиитского правоведения, хотя разделение богословия и фикха (права) в исламе можно считать лишь условным. Соответственно, в Неджефе стали готовить наиболее развитые кадры мусульманских (шиитских) судей-кадиев. Все это, безусловно, мало отражалось на паломничестве как таковом к могиле имама Али, но авторитет города от этого, конечно, только возрос.

Считаем важным отметить, что из четырех главных «святых» городов шиитов лишь два (Мешхед и Кум) находятся на территории шиитского государства – Ирана. Два других (Неджеф и Кербела) находятся на территории Ирака. Общеизвестно, что шииты чрезвычайно высоко чтут «праведного» халифа (двоюродного брата и зятя Пророка) имама Али, мавзолей которого находится в иракском городе Неджефе. Однако шиитская традиция считает обязательным и официальным паломничество к могиле сына имама Али - Хусейна в г. Кербеле (Ирак) и гробнице имама Али ар-Ризы в Мешхеде. Только посетив эти святыни, шиит считается настоящим паломником и ему присваивается звание: «кербалай» и «мешхеди».

Н.А. Кисляков уточнил, что шииты, «побывавшие у святых мест, присваивают себе прозвище КЕРБЕЛАИ и МЕШХЕДИ (выд. Кисляк В.Л.), что ЗАМЕНЯЕТ общемусульманское звание ХАДЖИ (выд. Кисляк – В.Л.), присваиваемое лицам, побывавшим в Мекке» [5, с. 218]. В связи с этим вышеприведенное мнение Г.М. Керимова по вопросу о соотношении настоящего хаджа всех мусульман в Мекку (без различия их «сектантской» принадлежности) и паломничества шиитов к их «святым» местам как «дополнительного» к «настоящему» хаджу (зиярата) не является, на наш взгляд, безусловно, верным, поскольку основано на «букве» мусульманского права (шариата), хотя, кстати, мы не склонны отождествлять сами понятия: «мусульманское право» и «шариат».

Многие «шиитоведы» указывали на то, что шииты не придают большого значения хаджу в Мекку, считая истинным мусульманским «хаджем» свое паломничество к собственным официально признанным «святым» местам. К такому же мнению склонялись и усулитские фа-

кихи, задающие с XIX в. тон в джафаритском (шиитском) мазхабе. Вместе с тем мы совсем не склонны утверждать, что паломничество (хадж) в Мекку вообще не признается ни богословским шиизмом, ни его правом. Но одно дело – сохранять догму, а другое – повседневно следовать ей. Известно, что в рассматриваемый нами период шииты в относительно незначительном количестве также совершали хадж в Мекку, но это часто заканчивалось стычками (нередко кровавыми) между ними и паломниками-суннитами.

Даже в конце 20 в., при всех полицейских усилиях властей Саудовской Аравии, имела место многолюдная резня между шиитами и суннитами в «сердце ислама» – Мекке, имевшая результатом сотни жертв. Мы придерживаемся того мнения, что шииты признают религиозно-догматическое значение паломничества (хаджа) в Мекку, но признают его для себя второстепенным, ставя выше в паломническом отношении свои собственные «святыи» места, о которых мы писали выше.

Хотелось бы отметить, что, кроме вышеназванных нами главных «святыи мест» шиизма, верующие – «алиды» Туркестана посещали и менее известные шиитские святыни в Персии. Частично о посещении шиитами могил местных «святыи» мы уже писали выше. Но это были внеиранские объекты паломничества шиитов. Что же касается Персии рассматриваемого нами периода, то любой шиит Туркестана, оказавшийся в Тегеране (столице страны), неизменно старался совершить паломничество к гробнице «святого» Яхьи, весьма высокочтимого всеми шиитами. Рядом с гробницей росли «священные» чинары – обычай, широко распространенный и у многих суннитских «святыи мест» в

Туркестане. Однако у гробницы Яхьи в Тегеране представлялось любопытным иное – шииты, как и сунниты, сохраняли элементы доисламских языческих верований. Они повязывали лоскутки не только на ветвях «священных» чинар, но и на кустарниках у гробницы, на ее решетках и т.п. Нередко, вместо лоскутков ткани, в указанных местах прикрепляли бумажки, часто с написанными на них изречениями из Корана и конкретными просьбами верующих [18, с. 238]. При «святыи местах» шиитов (так же, как и у суннитов) часто обитали дервиши – члены могущественных религиозных братств (орденов) Персии. При них всегда были знаки дервишеского «достоинства»: топорик («табарзин») и чашка для подаяния («кашкуль»).

Безусловно, паломничество шиитов Туркестана, несмотря на всю свою специфику, было органически неотъемлемой частью общемусульманского (внерегионального) религиозного паломничества. Его можно считать своеобразным шиитским «хаджем», так как статус главных шиитских святынь в религиозном сознании верующих фактически приравнялся к статусу Мекки (и Медины). Более того, часть шиитов считала свои святыни более «божественными», нежели Мекка, а образ «святого великомученика» имама Али – выше Пророка и даже самого Аллаха.

На наш взгляд, паломничество шиитов Туркестана по внешним признакам было больше сродни суннитскому паломничеству (зиярату) к «святыи местам» в регионе, чем к хаджу в «аль-харамейн» – Мекку и Медину. Во-первых, оно было не таким далеким, а, во-вторых, оно так же было «многоцентровым», как и зиярат – паломничество мусульман Туркестана к региональным «святыи местам».

Литература

- 1 Центральная Азия в составе Российской империи. – М., 2008. – С.11-15.
- 2 Керимов Г. М. Шариат и его социальная сущность. – М., 1978. – С. 65.
- 3 Васильев А. М. Пуристане ислама? – М., 1967. – С. 97, 146.
- 4 ОРКР-ГБКАЗ - инв. № 436, л.2 – Остроумов Н.П. «Записка о паломничестве мусульман значение его и мерах к упорядочению» б.м. б.г.
- 5 Кисляков Н.А. Персы (иранцы): В кн. Народы мира: Этнографические очерки. Народы Передней Азии. – М., 1957. – С. 218, 219.
- 6 Грюнебаум Г. Э. фон. Классический ислам. Очерки истории. – М., 1986. – С. 86.
- 7 Махин Хосрови. Репортажи из священного храма в Мешхеде. Сб.: По Ирану. Сб. статей. – М., 1973.– С.243.
- 8 Ronaldshaw E. On outskirts of Asia. Edinburg and London, 1904. – P. 192.
- 9 Мец А. Мусульманский Ренессанс – М., 1993. – С. 69, 70, 78.

- 10 Али Асгар Мохаджер. Под небом Кевира. Сб. По Ирану. Сб. статей. – М., 1973. – С. 19.
- 11 Ислам. Словарь атеиста. – М., 1988. – С. 235-236.
- 12 Путинцев Т. А. Следы ведут в пески Аравии. – М., 1986. – С. 100.
- 13 Мюллер А. История ислама: От доисламской истории идо падения династии Аббасидов. Т.1. – М., 2004. – С. 448, 469.
- 14 Современный Иран. – М., 1957. – С. 96.
- 15 Мюллер А. История ислама: От мусульманской Персии до падения мусульманской Испании. Т. 3. – М., 2004. – С. 13.
- 16 Фирдоуси. Шах-наме. – М., 1957. – С. 962.
- 17 Керимов Г. М. Шариат. Закон жизни мусульман. – М., 1999. – С. 78.
- 18 Хума Данеш. Одна из гробниц Тегерана. Сб. по Ирану. Сб. статей. – М., 1973.– С. 238.

References

- 1 Central'naja Azija v sostave Rossijskoj imperii. – М., 2008. – С. 11-15.
- 2 Kerimov G. M. Shariat i ego social'naja sushhnost'. – М., 1978. – С. 65.
- 3 Vasil'ev A. M. Puritane islama? – М., 1967. – С. 97, 146.
- 4 ORKR-GBKAZ - inv. № 436, l.2 – Ostroumov N.P. «Zapiska o palomnichestve musul'man znachenie ego i merah k uporjadocheniju» b.m. b.g.
- 5 Kisljakov N.A. Persy (irancy): V kn. Narody mira: Jetnograficheskie ocherki. Narody Perednej Azii. – М. 1957. – С. 218, 219.
- 6 Grjunebaum G. Je. fon. Klassicheskij islam. Ocherki istorii. – М., 1986. – С. 86.
- 7 Mahin Hosrovi. Reportazhi iz svjashhennogo hrama v Meshhede. Sb.: Po Iranu. Sb. statej. – М., 1973. – С. 243.
- 8 Ronaldshaw E. On outskirts of Asia. Edinburg and London, 1904. – P. 192.
- 9 Мес А. Musul'manskij Renessans – М., 1993. – С. 69, 70, 78.
- 10 Ali Asgar Mohadzher. Pod nebom Kevira. Sb. Po Iranu. Sb. statej. – М., 1973. – С. 19.
- 11 Islam. Slovar' ateista. – М., 1988. – С. 235-236.
- 12 Putincev T. A. Sledy vedut v peski Aravii. – М., 1986. – С. 100.
- 13 Mjuller A. Istorija islama: Ot doislamskoj istorii ido padenija dinastii Abbasidov. T.1. – М., 2004. – С. 448, 469.
- 14 Sovremennyj Iran. - М. 1957. – С. 96.
- 15 Mjuller A. Istorija islama: Ot musul'manskoj Persii do padenija musul'manskoj Ispanii. Т. 3., – М. 2004. – С. 13.
- 16 Firdousi. Shah-name. – М., 1957. – С. 962.
- 17 Kerimov G. M. Shariat. Zakon zhizni musul'man. – М., 1999. – С. 78.
- 18 Huma Danesh. Odna iz grobnic Tegerana. Sb. po Iranu. Sb. statej. – М., 1973.– С. 238.